

13. **Allport G. W.** The Nature of Prejudice / G. W. Allport. – Garden City, NY : Double day Anchor, 1958. – 496 p.
14. **Barthes R.** The Pleasure of the text / R. Barthes. – Hilland Wang; Reissue edition, 1975. – 84 p.
15. **Coulmas F.** Routineim Gespräch. Zurpragmatischen Fundierung der Idiomatik / F. Coulmas. – Wiesbaden : Athenaion, 1981. – 262 S.
16. **Hall S.** The West and the Rest: Discourse to Power / S. Hall // Formations of Modernity / S. Hall, B. Greben (eds.). – Cambridge, 1992. – P. 270–310.
17. **Lippmann W.** Public Opinion / W. Lippmann. – NY : McMillan, 1961. – 427 p.
18. **Mitchell W. J. T.** What Do Pictures Want : The Lives and Loves of Images / W. J. T. Mitchell. – Chicago : University of Chicago Press. – 2005. – 380 p.
19. **Quasthoff M. Uta.** The Uses of Stereotype in Everyday Argument: Theoretical and Empirical Aspects / Uta M. Quasthoff // Journal of Pragmatics, vol. 2, iss.1. – North-Holland Publishing Company, 1978. – P. 1–48.

Надійшла до редколегії 19.02.16

УДК 81'42

Е. Л. Ляпичева

Днепропетровский национальный университет имени Олеся Гончара

МОДЕЛЬ ПОНИМАНИЯ РЕЧИ И ПРИМЕНЕНИЕ ЕЁ В АНАЛИЗЕ ТЕКСТА (на материале беседы митрополита Антония Сурожского «О творении и спасении мира»)

Рассмотрено применение психолингвистической модели понимания слова в практике анализа текста, методика которого предусматривает описание языковых образов сознания, возникающих при понимании текста; характеристику коммуникативного пространства текста, его структуры и методов изложения материала, а также выделение ключевых идей, слов и формулировку замысла автора.

Ключевые слова: психолингвистическая модель понимания речи, методика анализа текста, духовная беседа.

Ляпичева О. Л. Дніпропетровський національний університет імені Олеся Гончара.
**МОДЕЛЬ РОЗУМІННЯ МОВЛЕННЯ ТА ЗАСТОСУВАННЯ ЇЇ В АНАЛІЗІ ТЕКСТУ
(на матеріалі бесіди митрополита Антонія Сурожського «Про творіння та спасіння
миру»)**

Розглянуто застосування психолінгвістичної моделі розуміння слова у практиці аналізу тексту, методика якого передбачає опис мовних образів свідомості, що виникають під час розуміння тексту, надання характеристики комунікативного простору тексту, його структури й методів викладу матеріалу, а також виділення ключових ідей, слів та формулювання задуму автора.

Ключові слова: психолінгвістична модель розуміння мовлення, методика аналізу тексту, духовна бесіда.

Lyapicheva Y. L. Oles Honchar Dnipropetrovsk National University. **MODEL OF
SPEECH UNDERSTANDING AND ITS APPLICATION IN TEXT ANALYSIS (based on the
metropolitan Anthony of Sourozhskiy's conversation «About Creation and Salvation of the
world»)**

Text analysis was and remains relevant in modern linguistics. The purpose of this article is to show the possibility of using of the model of speech understanding in the study of the text. Its tasks include the description of the methods of text analysis based on the psycholinguistic models of speech understanding.

The methods of research in the article are descriptive, structural methods, the method of discourse analysis, introspection.

As a result of our work we have come to the following conclusions: 1) psycholinguistic model of speech understanding is the basis for the creation of methods of text analysis; 2) description of internal images of consciousness arising from the reading of the text stimulates interest to text analysis; 3) observations on the communicative space bring students to the understanding of the author's intention; 4) observations on the conversation lead students to understand that the conversation is based on the opposition of two parts: a description of the nature of the Creation and description of the essence of sin and salvation. Clarification of these key concepts and promoted by the methods of presentation in the conversation: analogy, deduction, contrast, induction; 5) the final stage of the analysis is the allocation of the key ideas and words in the text and the formulation of author's concept.

Keywords: the psycholinguistic model of speech understanding, methods of text analysis, spiritual conversation.

Проблема анализа текста была и остаётся актуальной в современной лингвистике, для которой текст является едва ли не основным объектом исследования. В рамках филологии, психологии и философии существует несколько дисциплин, занимающихся изучением текста: теория литературы, риторика, теория текста, психолингвистика, лингвокультурология, теория коммуникации, герменевтика. Каждая из этих наук предлагает свой подход к изучению текста. Мы можем говорить о существовании традиционных литературоведческого и лингвистического подходов, широко применяемых в практике работы с текстом в школе и вузе; а также комплексного анализа текста, предложенного Л. А. Новиковым [8] и объединяющего литературоведческий и лингвистический подходы. В психолингвистике разработан подход к анализу текста с точки зрения эмоционально-смысловой доминанты, определяемой на основе типа акцентуации личности [2]. Интерес к тексту сегодня возрастает в связи с поиском информации в сети Интернет, что требует осмысления нового подхода к анализу содержания текста, уже активно применяемого в практике интернет-поиска [13].

В связи с таким многообразием аспектов изучения текста становится актуальным вопрос о сущности его понимания и, шире, понимания речи вообще. Эта проблема активно разрабатывается в психолингвистике [3; 4]. Существующая модель понимания речи является результатом исследований американских и европейских учёных. Согласно этой модели, информация первоначально попадает в правое полушарие мозга человека, где создаётся невербализированная, диффузная её картина [4]. Это язык внутренних образов сознания – картинок, слуховых, тактильных, обонятельных и вкусовых ощущений; двигательных импульсов, схем [3; 4]. Вместе с внутренними образами реципиент получает такие же невербализованные впечатления от строения фраз и всего текста; от коммуникативного пространства (его компоненты – жанр, тема, ситуация речи, представление о партнёре и о себе) [3; 4]. Роль языковых образов чрезвычайно важна: без проведения воспринимаемой информации через опыт внутренних образов человек не может понять её [3].

Эта информация, требующая дальнейшего логического анализа, переводится в левое полушарие мозга для перекодировки языка мысли в естественный человеческий язык. Для этого необходим анализ поступившей информации с точки зрения наличия парадигматических и синтагматических связей в ней. Парадигматика предполагает поиск сходства и различия в названных компонентах и их языковых коррелятах, а синтагматика – правила соединения языковых единиц, соответствующих компонентам внутреннего пространства человека. Другими словами, человек находит сходство и различие внутренних образов, их языковое соответствие, трансформирует трудные для понимания фразы в более понятные, придаёт тексту более логичную структуру, связывает компоненты коммуникативного

пространства с «проясненными» внутренними образами, фразами и структурой текста. Результатом анализа языковых образов является выделение ключевых слов и ядерных фраз – высказываний, содержащих сюжет или идею текста [4].

Эта более сложная по своей организации информация снова поступает в правое полушарие мозга для сопоставления с первоначальной картиной-эталонном. Если будет найдено соответствие между ними, то обработка информации прекращается. Если нет, то информация вновь поступает в левое полушарие на доработку.

Результатом процесса понимания речи становится способность человека сформулировать замысел автора собственными словами. Если какие-либо внутренние образы, сопровождающие понимание текста, не вписались в целостную картину, созданную остальными образами, они отбрасываются как лишние [3].

Рассматриваемая модель понимания речи представляет собой важную теоретическую основу для работы с текстом на практических занятиях по психолингвистике, риторике и лингвистическому анализу текста. Общее языкознание и прикладная лингвистика, к которым относятся эти дисциплины, переживают сегодня смену парадигм исследования. Приоритетными сегодня признаются антропоцентрический подход к изучению языка, при котором интерес учёных переносится с объекта исследования на его субъект [7; 12], или мультипарадигмальные исследования, позволяющие посмотреть на изучаемые лингвистические объекты одновременно с разных сторон [11].

С точки зрения этих подходов использование модели понимания речи делает анализ текста увлекательным, потому что, ориентируя исследователя на самонаблюдение и самопознание, пробуждает у него интерес к пониманию текста, а значит, потребность его осуществить. Рассматриваемая модель помогает найти, по словам Е. В. Ключева [6], тот уровень интимизации темы, на котором она вызывает наибольший интерес.

Цель обобщенного в нашей статье исследования – показать возможности применения модели понимания речи при изучении текста в студенческой аудитории.

На основе психолингвистической модели понимания речи была разработана методика анализа текста, которая заключается: а) в описании языковых образов, возникающих в сознании читателя в процессе понимания начального отрывка из беседы Антония Сурожского «О творении и спасении мира»; б) описании коммуникативного пространства текста: жанра, тона, темы беседы, ситуации речи; формулировании представления автора текста о слушателях и о себе; в) описании понимания структуры текста и методов изложения материала; г) выделении ключевых слов в беседе; д) формулировании замысла автора.

Процедура воплощения предлагаемой методики предусматривает последовательное осуществление анализа текста, заключающегося в следующем:

1. Читая текст по абзацам, студенты наблюдают за образами, пробуждающимися в их сознания в момент чтения. Возникая в правом полушарии мозга, данные образы не являются логически осмысленными. Это только первоначальная картина информации, имеющая несловесный, а, скорее, чувственный характер, и необходимая для понимания.

2. Затем студенты переходят к логическому анализу материала: определяют жанр и тему, описывают ситуацию речи, формулируют возможное представление автора текста о слушателях и о себе.

3. Далее студенты выстраивают изложение темы в соответствии с принципом иерархии тем, согласно которому материал излагается, начиная с формулировки общей темы, через раскрытие более узких тем к выводам; находят логические связи в излагаемом материале. Это происходит в том случае, если изложение материала усложнено с целью активизации внимания слушателя.

4. Затем выделяются ключевые идеи и слова текста.

5. Анализ текста завершается формулированием предполагаемого замысла автора. При этом следует допускать различие точек зрения, так как данная модель предполагает индивидуальный подход к выделению смысла, что объясняется различным опытом получателей информации.

Важной составляющей предлагаемой методики анализа текста является наблюдение над языковыми образами своего сознания. Опишем наши собственные образы, возникающие при чтении начального отрывка беседы, опираясь на контексты, вызвавшие их:

(1) *«Мы читали в течение прошедшей недели канон святого Андрея Критского, и мне запала одна фраза: Я вам привел всю картину ветхозаветного и новозаветного миробытия – как Бог творил мир, на что Он надеялся, что человек из этого мира сделал, как грех победил людей и как покаяние побеждает грех...»* – Читая эти строки, я вижу, как священник в храме говорит проповедь перед прихожанами. Взгляд следит за интерьером храма, за церковной утварью. Везде покой. На подставке для чтения лежит открытая книга.

(2) *«И сотворил Бог небо и землю...»* – В моём сознании возникает образ тёмной воронки – путь в инобытие, из которого Бог совершает Творение.

(3) *«Нам невозможно вернуться в то состояние небытия, из которого каждая тварь вызывается не только державным, но ласковым, любящим словом Божиим».* – Мне представляется, как из воронки появляются животные.

(4) *«Но мы можем себе представить, как в начале, когда еще не было никакой твари, была вся полнота Божественной красоты и Божественной любви. Бог, во всей Своей славе, во всей Своей дивности, был. И этот Бог, потому что Он – любовь, захотел разделить с целым миром радость бытия, славу святости, несказанную Свою красоту...»* – Читая это, я ощущаю, как неяркий, тихий свет пронизывает пространство. Это свет Божественной любви перед Творением.

(5) *«...и Он вызвал из небытия целый мир. Как этот мир вставал, постепенно обретал очертания, как расцветала тварь – мы видим из дальнейших стихов той же самой главы книги Бытия. Я на них останавливаться не хочу, потому что не в деталях дело, а вот в чем: каждое существо, каждую Свою тварь Бог вызывал из небытия лично. Он вызывал свет из тьмы; Он вызывал сушу и моря; Он вызывал живые существа; и каждое существо из небытия вдруг вставало и оказывалось лицом к лицу с Божественной любовью»* – Я представляю Бога в облике могущественного волшебника, глядящего в глаза своего Творения.

(6) *«И озираясь вокруг, каждая тварь могла видеть все уже возникшие из небытия твари, сияющие ответной любовью, ответной красотой, приобщающиеся к жизни, к бытию и к святости Божией; как это дивно! ... И каждую тварь Господь вызывал как бы по имени; никакая тварь не возникала безымянно, анонимно, как «нечто»; каждая тварь для Бога существует лично, каждая тварь для Него дорога, значительна; существование каждой из них, будь то одушевленной или неодушевленной, имеет смысл»* – В моем сознании рисуется картина того, как Божьи твари трепещут, ощущая всю глубину процессов, происходящих с ними, – силу любви Бога.

Такая работа может проводиться со всем текстом или с отдельными его отрывками.

Следующим этапом анализа текста является описание коммуникативного пространства беседы, создаваемого, по Б. М. Гаспарову, жанром, темой, тоном повествования, ситуацией речи, представлением автора о слушателях и о себе [3]. Жанр исследуемого текста – духовная беседа. Беседа в научной литературе определяется как жанр, существующий в форме диалога или полилога, в котором при

кооперативної стратегії реалізується обмін думками по каким-либо питанням, де учасники висловлюють точку зору, керуючись соціокультурними стереотипами, загальнолюдськими істинами і нормами життя; де відбувається обмін відомостями про особисті інтереси, передбачаючий душевне «созвуччя» [5]. Існує декілька піджанрів бесіди: непринужденна бесіда з близькими або добре знайомими людьми, перша бесіда з незнайомою людиною, світська бесіда, ділова бесіда, офіційна, застольна бесіда; духовна бесіда. А. Н. Смолина в числі ознак духовної бесіди називає діалогічність, максимальну включеність адресата в роздуми, співпереживання, співчуття і вирішення важливих завдань, пов'язаних з роз'ясненням вчення Ісуса Христа, стягненням християнських добродітелі і віддаленням від гріха. Вона пише, що в жанрі бесід, улюбленим для святих отців і вчителів Церкви в «класическі» святоотчеські століття (III–IX вв.), зберігається вираження живого людського голосу, зверненого до слухачів [9]. Всі ці ознаки властиві бесіді митрополита Антонія Сурожського. Тема мови заявлена в назві бесіди і налаштовує слухача на серйозне духовне спілкування, вона живо торкається кожного людини.

Ситуація мови передбачає осмислення фізичного, соціально-психологічного і часового виміру, а також описання зворотного зв'язку [1]. Мовляючи про ситуацію мови, слід відзначити, що митрополит Антоній Сурожський (Андрей Борисович Блум) (1914–2003) був єпископом Руської православної церкви в Лондоні, філософом і проповідником, автором багатьох книг і статей на різних мовах про духовне життя і православну духовність. [<https://ru.wikipedia.org/wiki>]. Бесіда «Про творіння і спасінні» відбулася в час великопостної підготовки до причасті в Лондоні в березні 1977 р. В практиці парафії, очолюваною митрополитом Антонієм, цей день був присвячений духовній бесіді, спільним роздумам, молитві, загальній ісповіді [10]. З змісту бесіди нам зрозуміло, що автор, з однієї сторони, сприймає слухачів як духовних братів і сестер, які рівні перед Богом в своїй духовній роботі (по тому автор часто використовує місцеимення *ми*, звертаючись до грішних людей, наприклад: *«Чому ж ми так забудливі? Чому ми так легко втішаємося? Чому наша вдячність не приносить майже ніяких плодів?»* [Там же]), а з іншої – виконує функцію священнослужителя, а значить, керує духовним розвитком парафіян. Останнім свідчать заключні слова бесіди: *«Ми зараз помолчимо трохи, посидимо тихо і потім помолімося разом і проведемо загальну ісповідь; і будемо тримати один одного любов'ю, співчуттями в цій ісповіді... А коли я произнесу відпустительну молитву... приймаючи прощення Христово, будемо пам'ятати, як дорого обходиться Богу Його прийняття нас, Його прощення нам...»* [Там же].

Наступним етапом аналізу тексту є осмислення структури бесіди і методів викладу матеріалу. Автор бесіди використовує всі можливості роз'яснення слухачам суті Божественного Творіння і пов'язує його з тим, що кожна людина в своїй житті може наближатися до такого Творіння, любячи і розуміючи іншого людини. В зв'язі з цим весь текст наповнений історіями або з Біблії, або з життя простих людей, щиро відгукнувшись на заклик Господа. Всі вони з різних сторін торкаються розглядаваної автором бесіди проблеми. Їм потрібна сила, для того щоб зв'язати їх логічною ланкою.

Розділимо бесіду на змістові відривки, які допоможуть осмислити структуру тексту і методи викладу змісту:

- 1) формулировка темы: Творение и Спасение;
- 2) сотворение мира Богом, когда каждое существо вызывается из небытия лично и имеет смысл;
- 3) аналогия встречи твари с Божественной любовью с прозрением слепорождённого из девятой главы Евангелия от Иоанна;
- 4) и человек рождается: воспоминание ребёнка о лике деда, склоненного над ним с бесконечной лаской;
- 5) творение знакомо и взрослым в моменты любви и смерти;
- 6) смысл жизни человека – продлевать это чудо Творения, несмотря на страх «связаться с чужим горем»;
- 7) Бог верен своему Творению до конца;
- 8) смысл первородного греха – холодное познание без любви, но Бог пришёл не судить, но спасти мир;
- 9) Адам как Творение Бога: видение тварей насквозь, наделение именами, понимание своего одиночества, видение в другом человеке Творения;
- 10) Адам и Ева без Бога: нагота, чужесть, уродство;
- 11) рассказ о подвижнике, побуждающем людей к покаянию: изжить грех можно только полным состраданием, полным осознанием, что мы одно тело;
- 12) сущность греха – попадание мимо цели; грех заразен, потому что мы одно тело; рассказ об убитом в горах;
- 13) смысл жизни человека – не дать ничему оскверняющему вырваться из нас и осквернить мир, или о чём плачет икона Божьей матери;
- 14) женщина, погибшая ради спасения матери и двух детей;
- 15) не изумляться Богу, а почитать Его. Людей – Блудных сынов – спасает страдание;
- 16) все должны участвовать в созидании этого чуда взаимной любви и любви к Богу;
- 17) рассказ о двух братьях из житий святых: сила Божия в немощи совершается;
- 18) какой ценой прощает Бог: ценой воплощения Живого в мир греха;
- 19) большой и малые грехи;
- 20) заключение: подумаем, как дорого обходится Богу наше прощение.

Составление плана беседы позволяет нам увидеть логику развития мысли автора и композицию беседы: кроме зачина (п. 1) и концовки (п. 2), изложение темы делится на две примерно равные по объёму части: 1. Сущность Творения (пп. 2–9); 2. Сущность греха и Спасения (пп. 11–20).

Анализ методов изложения показал, что в ходе беседы А. Сурожский обращается к *аналогии*, которая проводится между Божественным Творением мира и человеческим Творением в Любви к другому человеку; опирается на *дедукцию*, приводя примеры из житий святых, подвижников, простых людей, которые помогают раскрыть феномены библейской истории (например, рассказ о том, как румынский писатель в детстве увидел лик деда как лик Бога; история об убитом в горах и ужасе жителей деревни в связи с этим, которая показывает, как один грех «заражает» всё «тело» мироздания, и др.), и *индукцию*, делая после очередного рассказа истории из жизни людей вывод о том, какой урок следует вынести (например, за рассказом о Божественном отношении человека к человеку в трагические моменты жизни следует призыв учиться это чудо продлевать; рассказы об убитом в горах и о женщине, погибшей из-за спасения других, подготавливают читателя к тому, чтобы утешить плачущую икону Божьей матери, учиться почитать Бога, а не только удивляться его чудесам). Митрополит часто обращается к *противопоставлению*, сопоставляя, например, верность Богу и человеческий страх связаться с чужим горем; Божественное видение насквозь и холодное познание ума без любви; миропонимание Божественное, любящее – и греховное, уродливое; отношение к греху – осознанное, лёгкое у одного из братьев-монахов («сила Божия в немощи совершается») и жёсткое у другого брата, который не простил себе грех и стал жить грешно.

Следующий этап анализа текста – выделение ключевых идей и слов в беседе. Мы предлагаем, просматривая план, выделить несколько важных, по мнению

студентов, идей автора. Например, опираясь на наш план, мы выделяем в качестве ключевых идеи, описывающие сущность Творения, сущность греха и способы избавления от него, а также задачи человека в связи с этим, заключающиеся в понимании того, что:

(1) сущность Творения заключена в такой любви к нему, что каждое существо вызывается Богом из небытия лично и имеет смысл, как слепорождённый вдруг обретает способность видеть того, кто освободил его от слепоты; как ребёнок в детстве чувствует любовь близких; как взрослый вдруг видит людей в моменты любви и смерти и бесконечно сострадает, забывая о войне, национальности и т. д. Бог верен Творению до конца, несмотря на страдания на кресте. Он пришёл не судить, но спасать.

(2) грешный человек видит другого человека чужим, уродливым, нагим. Имея добрые намерения, он попадает мимо цели. Грех заразен, потому что все люди одно тело и грехи одного заражают других, а очищая себя, мы освобождаем от греха других. Цена Божественного прощения – сошествие Бога в ад.

(3) смысл жизни человека – продлевать чудо Творения, несмотря на страх «связаться с чужим горем». Задача человека – стремиться быть верным Богу и любить другого человека, не давая ничему оскверняющему вырваться из него и осквернить мир, и тем самым утешить плачущую икону Божьей матери. Следует не изумляться Богу, а почитать Его; не бояться страдания, которое спасает людей – Блудных сынов; не оправдывать себя малыми грехами.

Выделение ключевых идей беседы позволяет выделить и ключевые слова первого уровня: ТВОРЕНИЕ, ГРЕХ, СМЫСЛ ЖИЗНИ ЧЕЛОВЕКА, каждое из ключевых слов может быть раскрыто в ключевых словах второго уровня. Так, понятие ТВОРЕНИЕ проясняется через понятия: ЛЮБОВЬ – СВОБОДА, ДРАГОЦЕННОСТЬ ЧЕЛОВЕКА, ВЕРНОСТЬ ТВОРЕНИЮ, ПОЗНАНИЕ С ЛЮБОВЬЮ, МЫ ВСЕ ОДНО ТЕЛО. Понятие ГРЕХ раскрывают ключевые смыслы НЕ ПОПАСТЬ В ЦЕЛЬ, ГРЕХ ЗАРАЗЕН, МОИ ГРЕХИ – ЕГО; ЦЕНА ПРОЩЕНИЯ – СОШЕСТВИЕ В АД. Понятие СМЫСЛ ЖИЗНИ раскрывается в концептах УТЕШИТЬ, ЧИСТОТА.

В заключение предлагается определить степень понимания содержания и смысла всей беседы с помощью формулирования своими словами авторского замысла. В частности, мы полагаем, что задачей автора было пробудить у слушателей желание быть Творцом своей жизни – смотреть на другого человека, видя в нём глубину Божественного замысла; сострадать человеку, избавляться от своих грехов, помогая и другому стать чище; понимая, что все мы – одно тело. Автор беседы хочет, чтобы мы не только удивлялись Богу, но утешали его своими поступками.

Изложенное выше позволяет утверждать, что психолингвистическая модель понимания речи представляет собой один из возможных подходов к созданию методики анализа текста, в частности и в том виде, в каком она апробирована нами на материале беседы митрополита А. Сурожского.

Перспективными направлениями исследования в русле предложенного в статье материала представляется применение других психолингвистических моделей в практике исследования текста, например модели психолингвистической типологии текста В. П. Белянина, и создание методики единого мультипарадигмального анализа.

Библиографические ссылки

1. **Бацевич Ф. С.** Основы комунікативної лінгвістики / Ф. С. Бацевич. – К. : Академія, 2004. – 344 с.

2. **Белянин В. П.** Основы психолингвистической диагностики: Модели мира в литературе / В. П. Белянин. – М. : Тривола, 2000. – 248 с.
3. **Гаспаров Б. М.** Язык, память, образ: Лингвистика языкового существования / Б. М. Гаспаров. – М. : Новое литературное обозрение, 1996. – 352 с.
4. **Горелов И. Н.** Основы психолингвистики / И. Н. Горелов, К. Ф. Седов. – М. : Лабиринт, 2001. – 304 с.
5. **Жеребило Т. В.** Словарь лингвистических терминов [Электронный ресурс] / Т. В. Жеребило. – Режим доступа : http://lingvistics_dictionary.academic.ru.
6. **Клюев Е. В.** Риторика. Инвенция. Диспозиция. Элокуция : учеб. пособие для вузов / Е. В. Клюев. – М. : Приор, 1999. – 272 с.
7. **Маслова В. А.** Лингвокультурология : учеб. пособие / В. А. Маслова. – М. : Академия, 2001. – 208 с.
8. **Новиков Л. А.** Лингвистическое толкование художественного текста / Л. А. Новиков. – М. : Рус. яз., 1979 – 256 с.
9. **Смолина А. Н.** Жанр духовной беседы с читателем в современной российской православной интернет-коммуникации [Электронный ресурс] / А. Н. Смолина. – Режим доступа : <http://cyberleninka.ru/article/n/zhanr-duhovnoy-besedy-s-chitatelem-v-sovremennoy-rossiyskoj-pravoslavnoy-internet-kommunikatsii>.
10. **Сурожский А.** О творении и спасении мира [Электронный ресурс] / Антоний Сурожский. – Режим доступа : <http://mitras.ru/besedy/besedy6.htm>.
11. **Тропина Н. П.** Семантическая деривация : мультипарадигмальное исследование. – Херсон : Изд. ХГУ, 2003. – 336 с.
12. **Фрумкина Р. М.** Психолингвистика : учеб. для студ. высш. учеб. заведений / Р. М. Фрумкина. – М. : Издательский центр «Академия», 2001. – 320 с.

Надійшла до редколегії 29.02.16

УДК 811.81'367

И. И. Меньшиков

Днепропетровский национальный университет имени Олеся Гончара

СОГЛАСОВАНИЕ КАК ПОДЧИНИТЕЛЬНАЯ СИНТАКСИЧЕСКАЯ СВЯЗЬ

Согласование толкуется как один из видов подчинительной синтаксической связи, и в этом плане оно противопоставляется уподоблению как способу маркировки самых разных видов семантико-грамматических отношений между словами некоторой речевой цепи, в том числе и отношений несинтагматических. Отмечено, что ареалом реализации согласования может быть практически любая синтаксическая конструкция с иерархическими отношениями между её компонентами, определены основные типы согласования.

Ключевые слова: подчинительная связь, согласование, уподобление, ареал реализации, основные типы согласования, полное, неполное, смысловое, нарушенное.

Меньшиков И. И. Дніпропетровський національний університет імені Олеся Гончара. **УЗГОДЖЕННЯ ЯК ПІДРЯДНИЙ ЗВ'ЯЗОК**

Проаналізовано узгодження як один із видів підрядного синтаксичного зв'язку. Наголошено, що узгодження протиставляється уподібненню як способу маркування різних видів семантико-граматичних відносин між словами певного мовного ланцюга, в тому числі і відносин несинтагматичних. Вказано, що ареалом реалізації узгодження може бути практично будь-яка синтаксична конструкція з ієрархічними відносинами між її компонентами, визначено основні типи узгодження.

Ключові слова: підрядний зв'язок, узгодження, уподібнення, ареал реалізації, основні типи узгодження: повне, неповне, смислове, порушене.